

Адвокат Юрген Ригер родился в 1946 г. в Блексене (Ольденбург), вырос в Гамбурге, где получил юридическое образование, и с 1975 г. работает адвокатом. Еще во время учебы он активно выступал в рамках АКОН за воссоединение и против отказа от немецких земель. С 1971 г. председатель «Общества биологической антропологии, евгеники и изучения поведения», а также редактор журнала «Нойе Антропологи». В 1974 г. один из основателей «Нордического кольца», позже его 1-й председатель. С 1989 г. руководитель «Общества германской веры» (ГГГ) и редактор «Нордише Цайтунг». С 1990 г. 1-й председатель общества «Хайде-Хайм (Языческий дом), которое организовало народную школу в Хетендорфе (округ Целле). С 1991 г. зам. председателя общества «Мюттерданк» (Благодарность матерям), цель которого — помощь многодетным матерям и их почитание. Как адвокат Ригер выступал на многих процессах с политической подоплекой, привлечших внимание СМИ. Вследствие развернутой против него кампании ненависти на него уже дважды нападали в непосредственной близости от суда леворадикальные погромщики, вооруженные кастетами, бейсбольными битами и палками. В 1988 г. Ригер получил от фонда «Нордмарк» медаль герцога Фридриха-Вильгельма Брауншвейгского, а в 1996 — Европейский приз свободы от «Дойче Националь Цайтунг», который ему вручил в Пассау председатель партии «Дойче Фольксунин» д-р Герхард Фрай.

Владимир Авдеев: Уважаемый господин Ригер, с самого начала позвольте Вас поблагодарить за то обилие литературы, которое Вы мне выслали, а также за дружеское расположение и ценные советы специалиста. Как мы и договаривались ранее, Вы любезно согласились ответить на вопросы для нашего журнала «Наследие предков». Этот номер мы не случайно посвящаем русско-немецким культурным связям. Для меня и других членов редколлегии будет большой честью

впервые представлять Вас русскому читателю. До Вас в нашей рубрике «Интервью» мы публиковали беседы с Гастон-Арман Амодрюзом (№ 5) и Эдоардо Лонго (№ 6). Наш журнал является одним из первых независимых изданий, открыто обсуждающих расовую проблему. Ни русский читатель, ни русский критик благодаря коммунистической эпохе не имеют на сегодняшний день опыта в области расовой теории, поэтому крайне важно с самого начала в России задать высокий уровень обсуждения исследований, чтобы не повторять печальный опыт Европы, Америки и ЮАР. Поэтому первый наш вопрос к Вам сугубо исторического характера: под воздействием каких мыслей, убеждений, а также личных переживаний Вы обратились впервые к расовой проблеме?

Юрген Ригер: Дорогой Владимир Авдеев! Благодарю за две последние бандероли с копиями («Расе унд Штаат» и работа Гюнтера), а также за прекрасную книгу о русских церквях. Эта деревянная архитектура имеет некоторое сходство с нордическими церквями, строившимися из деревянных брусьев.

Я рад дать Вам интервью. Посылаю в качестве приложения свою фотографию и отвечаю на Ваши вопросы по порядку.

На одном собрании студентов-националистов один из них, Хеннинг Айхберг, раздавал газеты и брошюры, которые ему прислали. Одна из них была прислана из Нью-Йорка «Международной ассоциацией за прогресс этнологии и евгеники». Меня словно поразила молния, и прежде чем кто-то другой успел что-либо сказать, я схватил эту брошюру. Позже я написал в это общество и спросил у них, есть ли у них что-нибудь еще. В ответ профессор Дональд А. Суон прислал мне целую пачку с полным комплектом их изданий.

В Германии мы, когда учились в школе, вообще ничего не слышали о расах, а в прессе эта тема подавалась тогда — как подается и сегодня — только с точки зрения «расизма, расовой ненависти, расовых предрассудков». Я спросил профессора Суона, есть ли такие же публикации на немецком языке, и он указал мне на исследования Гюнтера, Баура-Фишера-Ленца и фон Эйкштедта, которые правда, можно было достать только у букинистов.

Но и это было непросто, так как многие букинисты боятся продавать книги, изданные в эпоху Третьего Рейха. Поэтому я сначала пользовался, главным образом, материалом,

Автор: В.Авдеев
24.03.2011 23:57 -

который получал из США, и в 1968 году написал на его основе работу «Раса — проблема и для нас!» и опубликовал ее в самиздате. Одному шотландцу эта работа так понравилась, что он перевел ее на английский язык, а один норвежец издал ее на норвежском языке.

В. А.: Расскажите, пожалуйста, об истории возникновения журнала «Neue Anthropologie», о людях, с которыми Вам довелось вместе работать в нем, в частности, об Августе Фогле и Детлефе Промпе?

Ю. Р.: Благодаря этой работе на меня обратил внимание Вильгельм Вайс, председатель «Немецкого общества заботы о здоровой наследственности» и спросил меня, поскольку он вследствие своего преклонного возраста намерен оставить свой пост, не соглашусь ли я заменить его на посту председателя этого общества. Я ответил ему, что готов это сделать, но только при том условии, что сфера задач общества будет расширена и в нее будут включены также расовая теория и бихевиоризм. Он согласился, и общество было переименовано в «Общество биологической антропологии, евгеники и бихевиоризма», а журнал «Эрбе унд Феронтвортунг» («Наследие и ответственность») получил название «Нойе Антропологи». Это было в 1972 году. Я постарался также привлечь других сотрудников, причем особенно много хороших статей написал д-р медицины Август Фогль, который был главным врачом в г. Глюкштадт, а позже жил в Швейцарии. У нас работал также еще ряд сотрудников. Учитель Детлеф Промп был вынужден уйти от нас под давлением властей, которые грозили ему дисциплинарными мерами.

В. А.: Расскажите, пожалуйста, по возможности подробно, с кем из старых мэтров классической немецкой антропологической школы Вам довелось встречаться? Какое впечатление произвели на Вас эти специалисты?

Ю. Р.: Я переписывался с Фрицем Ленцем, который, правда, к этому моменту уже находился на пороге смерти. Лично я познакомился с профессором Ильзой Швидецки, которая работала до 1945 года у профессора фон Эйкштедта в Бреслау, а после войны выпустила две очень хорошие книги: «Проблема смерти народов» и «Основы этнобиологии». Я слышал ее доклад на конференции Немецкого общества антропологии и генетики человека.

Она произвела на меня хорошее впечатление, но позже она стала пропаган-дировать «новую расовую теорию», которая в собственном смысле слова уже не является больше расовой теорией, а ограничивается только исследованием групп крови.

В. А.: Этот вопрос сам собою вытекает из предыдущего. Расскажите, пожалуйста, существует ли какая-либо преемственность идей времен расцвета расологии в условиях современной Германии? Чем занимаются последователи великих немецких расовых теоретиков?

Ю. Р.: Профессор Швидецки преподавала в Майнце, и в том же Майнце еще долго — вплоть до 80-х годов — была представлена классическая антропология. Ее представлял, например, профессор Бернхард, который написал работу о корреляции психических и духовных свойств и цвета волос, причем он подтвердил тезисы Гюнтера. Серьезные антропологические исследования ве-дет также профессор Кнуссман (Гамбург). Но есть и другие люди, такие как профессор Заллер, который в процессе «преодоления прошлого» пытался очернить всех антропологов, работавших до 1945 года.

В. А.: Расскажите также, пожалуйста, все, что Вы знаете о судьбе издательства «Julius Friedrih Lehmann Verlag».

Ю. Р.: Последним владельцем издательства «Леман Ферлаг» был зять Ю. Ф. Лемана, который ликвидировал издательство. Часть его книг, посвященных вопросам военной истории, перешла к другому издательству, а весь его архив по вопросам евгеники, демографии и расовой теории был передан Обществу биологической антропологии, евгеники и бихевиоризма. Одновременно мы получили право переиздавать, если мы захотим, книги по этим вопросам.

В. А.: Теперь хотелось бы обратиться к делам сегодняшним. Какие, на Ваш взгляд, наиболее интересные и яркие ученые существуют в этой области сейчас? Кроме известных: биополитики, социобиологии и психологической антропологии, — какие самостоятельные дисциплины, а также научные школы в основе своей заключают ярко выраженный критерий биологического детерминизма?

Ю. Р.: В Германии студенты — левые экстремисты вместе с прессой оказывают такое давление на антропологические институты, особенно в Гам-бурге и Майнце, что не следует ожидать появления в ближайшем будущем каких-либо поучительных публикаций немецких авторов в области антропологии. Лучше обстоит дело в области бихевиоризма, где Конрад Лоренц, который уже умер, и Иренаус Эйбл-Эйбесфельдт провели основополагающие исследования. В этой области Германия остается ведущей страной, хотя Уилсон и Докинс также опубликовали хорошие работы в области социобиологии. Правда, ведущий журнал по психологии животных уже несколько лет выходит только на английском языке.

Из новейших работ в области антропологии я рекомендовал бы книгу оксфордского профессора Бейкера «Раса», которая вышла также в немецком издании, правда, две ее главы при этом были значительно сокращены, потому что в Германии не хотят давать СМИ повод для истерики.

Сам Бейкер также печатался в «Нойе Антропологи» и я имел хорошие контакты с ним вплоть до его смерти.

В. А.: Я отправил Вам альбом работ нашего нордического художника Константина Васильева. Антропозстетика занимает важное место в расовой теории, поэтому не только мне, но и всем русским почитателям творчества Васильева хотелось бы услышать Ваше мнение специалиста по этому поводу. Какие ассоциации вызвали у Вас его картины? Возникли ли какие-нибудь аналогии с немецкими художниками?

Ю. Р.: Мне особенно понравились картины художника Константина Васильева на мифологические сюжеты. Он сильно напоминает мне немецкого художника-романтика Каспара Давида Фридриха.

Я считаю, что для сохранения нашего расового своеобразия необходимо изображать красивых людей нашего типа. Нужно целенаправленно создавать определенные образы. Это обязаны сделать художники. У нас в Германии были такие живописцы как Вилльрих и Петерсен и такие скульпторы, как Кольбе, Климш и Бреккер. Я рад, что в России на эту проблему смотрят точно таким же образом.

Автор: В.Авдеев
24.03.2011 23:57 -

В. А.: Теперь перейдем к Вашему второму журналу «Ди Нордише Цайтунг». Поведайте, пожалуйста, его историю и расскажите, по какой системе Вы ведете летоисчисление, указанное на обложке журнала?

Ю. Р.: «Нордише Цайтунг» — старейший языческий журнал, существующий в Германии. Он выходит с 1932 года. Первоначально его издавало Общество нордической веры, а с 1965 года — Родовое общество, с которым первое слилось. В этом журнале описываются германские обычаи и религия нашего рода, а также содержится критика христианства и церкви. Так как мы не хотим иметь с христианством ничего общего, мы, разумеется, отвергаем и христианское летоисчисление. Мы ведем отсчет от времени расцвета важного для всего ареала мегалитической культуры английского звездного святилища Стоунхендж, которое приходится на 1800 г. до н.э. Таким образом, у нас сейчас 3799 год эры Стоунхенджа.

В. А.: На основе учений каких философов и с использованием каких концепций или доктрин Вы строите свое философское мировоззрение, так органично и смело (по нынешним временам) соединяющее в себе древнюю германскую нордическую религиозность и новейшие достижения в области антропологии и биологии?

Ю. Р.: Из философов меня особенно привлекают Ницше, Шопенгауэр (в том, что касается вопроса о свободе воли) и, конечно, Кант. Мы сочетаем это с принципиальными высказываниями по религиозным и нравственным вопросам, которые мы находим, главным образом, в исландских сагах, в которых сохранилось еще очень много от германского язычества. Мы привлекаем также эволюционную теорию познания, разработанную Лоренцом, и много из социобиологии, что блестяще подтверждает выдвинутое Ницше требование «переоценки всех ценностей».

В. А.: В конце нам хотелось бы услышать Ваши советы — признанного и опытного специалиста, обращенные к русским интеллектуалам, только начинающим открывать для себя расовую теорию. Благодарим за искренность и расположение.

Ю. Р.: Что касается вопросов расовой теории, то по-прежнему нет ничего лучшего и более всеобъемлющего, чем полное собрание сочинений Ганса Ф.К.Гюнтера. Это относится и к его работам о вреде сосредоточения населения в городах и о большом значении крестьянской жизни именно для нордического человека. Кроме того, он уже тогда видел опасность утраты культуры в результате превращения ее в массовую,

которая грозит из США. Западная Европа уже в значительной степени американизирована, т.е. утратила культуру. 90% песен, которые передают немецкие радиостанции, содержат английские тексты. Цивилизаторские достижения США это кока-кола, Мак-Дональдс и джинсы. Франкфурт сегодня внешне не отличить от Сиэттла. Эта унификация стиля жизни должна помочь подготовить мировое господство США. При этом нужно учитывать, что США со своей стороны — колония Израиля. Сопrotивление тенденции к созданию такого «Единого мира», кроме азиатских стран — Японии (которая, правда, в военном отношении не имеет значения) и Китая, может с успехом оказать только Россия. Марксизм оказался ложным путем. Часть русской интеллигенции качнулась от него к либерализму, но это не альтернатива. Альтернативой может быть только осознание своей самобытности, и задача русской интеллигенции — защитить русский народ от наплыва чуждой духовности, что влечет за собой наплыв расово чуждых элементов — в России, в пределах которой живет много разных народов, эту опасность нельзя недооценивать. Россия была первоначально основана нордическими людьми (шведской «Русью»), праславяне, как и все индогерманцы, принадлежали к нордическому типу; многие немцы, приехав в Россию, стали в ней крестьянами, солдатами, ремесленниками, строителями и чиновниками. Несмотря на сталинские чистки, процент нордической расы в России и сегодня все еще гораздо выше, чем во всех странах средиземноморского бассейна. Всеобъемлющее взаимопонимание возможно только между людьми одной расы, а из понимания вырастает доверие. Так что предпосылки для длительного взаимопонимания между Германией и Россией налицо. Нордическое движение с самого начала всегда стремилось к тому, чтобы не было больше войн между германскими народами, так как это равнозначно расовому антиотбору. С учетом антропологических пропорций населения России нордическое движение должно сегодня расширить это требование в таком плане, чтобы никогда не было больше войны между Германией и Россией. Нашим двум народам всегда было хорошо, когда они жили, понимая друг друга, и плохо, когда они противостояли друг другу. Взаимопониманию препятствовали, с одной стороны, панславизм с его требованием расширить область расселения славян до Одера и Нейссе (Панславистский конгресс 1848 года), а с другой стороны — тезис о «жизненном пространстве на Востоке». И на то, и на другое мы должны сегодня смотреть иначе. Я возлагаю большие надежды на русских интеллектуалов и рад, что между нами установилась связь.

С дружеским приветом

Юрген Ригер